

В бамбуковой роще за задней горой поместья Е, Е Цяньюй принес своего младшего брата к могиле матери. Брат был тяжело ранен и находился без сознания, а изо рта у него непрерывно сочилась кровь.

— Брат... Брат... Очнись, умоляю, очнись же, брат!

Внезапно он увидел, что на двух бамбуковых стеблях неподалеку висит девушка. Ее глаза были широко раскрыты, она умерла, так и не дождавшись возмездия.

— Чжан Ми, нет...

— Это неправда, этого не может быть, это всё ложь...

Бам!

Видение рассыпалось, иллюзия исчезла.

Е Цяньсюнь медленно открыл глаза и с удивлением обнаружил, что его щеки мокры от слез.

На возвышении перед ним Цинь Цин по-прежнему перебирала струны цитры. Дивные звуки лились, подобно журчанию горного ручья, проникая в самое сердце — мягкие, безмятежные, дарящие покой и умиротворение.

Под воздействием музыки тревога в душе Е Цяньсюня постепенно улеглась. В этот миг он словно прозрел и прошептал про себя: Я должен стать сильнее. Я ни за что не допущу, чтобы трагедия из сна стала явью.

Через четверть часа Цинь Цин прекратила игру. Люди вокруг начали медленно приходить в себя. Тех, кто очнулся, было меньше половины: остальные так и остались блуждать в сетях иллюзий. Без постороннего вмешательства они будут жить в своих грезах, пока не умрут.

Цинь Цин поднялась на ноги:

— Поздравляю тех, кто очнулся. Раз вам удалось вырваться из моей мелодии Очищение души, значит, у вас твердая воля, и вас ждет большое будущее. Сейчас, когда ваш разум подобен зеркально гладкой воде, самое время перейти к пятому этапу испытания. Желаю удачи, ступайте!

Очнувшиеся стали расходиться. Внизу, на площади, осталась еще тысяча человек, по-прежнему пребывавших в плену иллюзий.

Цинь Цин взяла цитру и прижала ладонь к струнам.

Дзынь!

Один звук развеял наваждение. Люди повскакивали с мест, озираясь по сторонам с растерянным и нелепым видом, но вскоре, окончательно придя в себя, залились краской стыда.

— К сожалению, вы не прошли четвертый этап. Но вы можете подать прошение, чтобы стать слугами, либо вернуться на следующее испытание через три года.

Сказав это, Цинь Цин с цитрой в руках покинула площадь Цинъюнь.

Тех, кто прошел четвертое испытание, отвели к огромной каменной стеле. Перед ней, словно в глубокой медитации, сидел старик.

— Садитесь все! — голос его, прозвучавший, когда он все еще не открывал глаз, был густым и мощным.

Люди расселись, скрестив ноги. Через четверть часа старик поднялся.

— Позади меня находится Стела Меча. С момента основания Секты Меча Цинъюнь прошло почти сто тысяч лет, и за это время мы взрастили множество гениев меча. Каждый из них оставлял на этой стеле частицу своего намерения меча. Сейчас их здесь девяносто девять тысяч девятьсот девяносто девять, и каждое уникально. Ваша задача — постичь намерения меча на этой стеле. Тот, кто получит признание стелы, пройдет испытание. Предупреждаю: не пытайтесь прыгнуть выше головы, иначе можете пострадать от самих намерений и повредить свое Дао меча.

Люди замерли, успокаивая дыхание и сосредотачиваясь. Начался процесс постижения.

Е Цяньюй, глядя на стелу, словно видел перед собой целое море намерений меча, которые накатывали на него, как океанские волны. Он закрыл глаза и высвободил крупницу собственной Ци меча, позволив ей слиться с этим морем. В тот же миг поднялся неистовый ветер, взревели чудовищные волны. Он стоял на самом гребне бушующей стихии, ощущая одиночество и страх.

Я не боюсь. Я не могу бояться. Я не смею предать доверие учителя, не смею забыть унижения, которые терпел все эти годы, не смею предать свою решимость стать сильным. Я должен доказать своему отцу-герою: даже без тебя я смогу защитить себя и своего младшего брата.

Е Цяньюй обнажил меч Чжужи Чжуйфэн, и ослепительный клинок прорезал гигантскую волну. Бушующая гладь моря разделилась надвое, и этот разлом, подобный широкой и ровной дороге, протянулся на десятки ли, не затягиваясь. Е Цяньюй стоял посреди этого пути, глядя вдаль с гордым величием.

Ветер постепенно стих, море успокоилось. Е Цяньюй медленно открыл глаза. Стела осталась прежней, однако на ней неведомо откуда появилось новое намерение меча, перед которым склонились все остальные.

Старик бросил глубокий взгляд на Е Цяньюя, будучи потрясенным в глубине души. Не зря его называют Почтенным Алого Лотоса — постичь намерение меча в семнадцать лет! Это случай, не имеющий равных за всю историю Секты Цинъюнь и даже всего региона Каньчжоу.

С завершением пятого этапа трехлетнее вступительное испытание Секты Меча Цинъюнь подошло к концу. Его успешно прошли более пятисот человек — лучший результат за многие годы.

Башня Неба и Земли — место, где ученики Секты Меча Цинъюнь занимались культивацией в уединении. Она состояла из девяти уровней, и каждый уровень был отдельным миром, способным вместить тысячи людей.

Первый уровень, Древесная жизнь, был раем для обладателей Древесного Духа. Здесь постигал истину Му Цю, личный ученик главы пика Зеленого Древа.

Му Цю, один из Семи сынов Цинъюнь, обладатель Пятиэлементного тела, стихия — дерево. Его меч — Чаншэн, меч вечной жизни.

Второй уровень, Восхождение огня, — святая земля для обладателей Огненного Духа. Здесь совершенствовался Янь Мин, личный ученик главы пика Цинли.

Янь Мин, один из Семи сынов Цинъюнь, обладатель Пятиэлементного тела, стихия — огонь. Его меч — Чиянь, меч алого пламени, способный испепелить небеса и обратить все сущее в пепел.

Третий уровень, Земное накопление, — благословенное место для обладателей Земляного Духа. Здесь уединился Куньшань, личный ученик главы пика Цинъюй.

Куньшань, один из Семи сынов Цинъюнь, обладатель Пятиэлементного тела, стихия — земля. Его меч — Хоуту, тяжелый меч, наделяющий владельца безграничной силой.

Четвертый уровень, Металлическое сжатие, — священное место для обладателей Металлического Духа. Здесь усердно тренировался Тяньцзэ, личный ученик главы пика Циндуй.

Тяньцзэ, один из Семи сынов Цинъюнь, обладатель Пятиэлементного тела, стихия — металл. Его меч — Ганьлин, меч, способный пронзить что угодно.

Пятый уровень, Водное увлажнение, — рай для обладателей Водного Духа. Место уединения

Сяо Хань, личной ученицы главы пика Цинъюань.

Сяо Хань, одна из Семи сынов Цинъюнь, обладательница Пятиэлементного тела, стихия — вода. Ее меч — Лунцюань, клинок, чьи атаки невозможно предвидеть.

Шестой уровень, Предел ветра, — сокровищница для обладателей Ветряного Духа. Место медитации Цянь Е, личного ученика главы пика Цинсюнь.

Цянь Е, один из Семи сынов Цинъюнь, обладатель Восьмиграммного тела, стихия — ветер. Его меч — Цзюэин, меч тени, единственная непобедимая суть которого — скорость.

Седьмой уровень, Безмолвие грома, — благословенное место для обладателей Громового Духа. Здесь постигал мастерство Чэнь Хао, личный ученик главы пика Цинсюань.

Чэнь Хао, один из Семи сынов Цинъюнь, обладатель Восьмиграммного тела, стихия — гром. Его меч — Цзысяо, пурпурный меч: при каждом взмахе гремит гром, погружая все сущее в небытие.

Эти семеро были не только сильны поодиночке, но и владели двумя великими массивами мечей Секты Меча Цинъюнь: Восьмиграммным массивом мечей истребления бессмертных и Пятиэлементным массивом аннигиляции. Однажды они, будучи лишь на стадии Зарождающейся Души, вступили в схватку с практиками Сферы Вознесения и не проиграли, прославившись на весь континент Каньчжоу. В следующем году, когда Павильон Небесных Тайн опубликовал список Скрытых драконов Каньчжоу, все Семь сынов Цинъюнь вошли в него, принеся Секте Меча Цинъюнь невероятную славу.

<http://bllate.org/book/21054/2141030>